

Главное быть начеку

Если вы стали свидетелем преступления или располагаете сведениями о готовящемся преступлении:

1. Запомните или запишите как можно больше примет подозреваемых лиц (черты лица, рост, телосложение, цвет волос, голос, одежду, обувь и т.д.). По возможности используйте камеру мобильного телефона, но не подвергая при этом себя риску или опасности.

2. Немедленно сообщите информацию о совершенном (подготавливаемом) преступлении сотрудникам органов внутренних дел либо органа наркоконтроля по телефону экстренной связи либо телефону доверия. Чем быстрее поступит информация, тем больше шансов задержать преступника по «горячим следам».

3. При телефонном разговоре с сотрудниками органов внутренних дел или органа наркоконтроля представьтесь и сообщите о характере, времени и месте совершения преступных действий, расскажите о лице, их совершившем, и выполните полученные от сотрудника инструкции.

4. Не пытайтесь лично задержать подозреваемого, так как это может быть опасно.

5. Постарайтесь дождаться вызванных представителей правоохранительных органов, после повторить еще раз все сказанное и указать направление, в котором скрылся подозреваемый.

6. По возможности запишите и передайте прибывшему сотруднику правоохранительных органов данные и координаты иных лиц, также ставших свидетелями преступления.

Как помочь ребенку противостоять давлению со стороны подростков, которое требует от него подчинения групповым законам в различных вопросах?

Информация МВД РФ: Очень важно, чтобы подросток осознал давление со стороны группы еще до того, как оно достигнет максимума. Может случиться, что однажды он окажется в машине вместе с четырьмя приятелями, которые решат принять, например, какие-то таблетки. Надо, чтобы он заранее знал, как себя вести в этой ситуации. Родителям необходимо выяснить, что их ребенок предпримет в такой момент. Следует научить его манере поведения в подобном случае. Такая подготовка, конечно, не может служить гарантией его мужества, способности устоять в критической ситуации. Но его осведомленность о силе влияния сверстников друг на друга может помочь ему обрести независимость в своих действиях. Не всегда подростки становятся жертвами недоброжелателей, которые в жесткой форме подталкивают их к употреблению наркотиков. Чаще всего приобщение к наркотикам происходит в кругу друзей, когда в атмосфере приятельского общения подростки делятся своими желаниями или впечатлениями. Наркотики нередко предлагают попробовать на вечеринках, когда новичку в этом деле трудно отказаться, чтобы не произвести впечатление человека неискушенного и слишком правильного. Многие подростки готовы в буквальном смысле подвергнуть риску собственную жизнь, если группа сверстников требует от них что-то сделать. Такая потребность в общественном одобрении играет в большинстве случаев ведущую роль в ситуации приобщения подростка к наркотикам. Родителям очень полезно обсудить со своим ребенком, когда ему будет 10-12 лет, вопросы поведения в среде сверстников, делая акцент на обязательном выполнении требований остальных членов группы. Это не будет являться признаком слабости характера или трусостью. Наоборот, наличие собственного взгляда на происходящее вокруг и умение сказать твердое «нет!», при необходимости, вызывает подлинное уважение у окружающих и говорит о проявлении лидерских качеств и ответственного отношения к себе и своим близким.

ВОСПОМИНАНИЯ

Детство во время войны

Анна Илларионовна Трусова – участница Великой Отечественной войны – поделилась с нами воспоминаниями о своем детстве и судьбе ее семьи в тяжелые военные годы.

**«А ЕСЛИ БЫ
МЫ НЕ ВСТРЕТИЛИСЬ?»**

Когда началась война, Ане Трусовой было всего девять лет. Вместе с семьей она жила в Павловске. Отец, раненый еще на советско-финской войне, ушел на фронт и вскоре попал в плен. Мама с четырьмя детьми осталась наедине с войной.

– Наш родной город находился под гнетом фашистских захватчиков, оставаться в нем было опасно. И тех, кто не успел или не смог выехать, ждала голодная смерть. Фашисты устраивали показательные казни, расстрелы, вывешивали тела убитых горожан на площадях. Они вешали людей на виселицах и заставляли нас смотреть. Страшно, очень страшно и вспоминать все это больно, – делится Анна Илларионовна. – Я, когда начинаю рассказывать, у меня слезы каждый раз текут.

Трусовы находились в Павловске до 1943 года, потом окольными путями им все же удалось выехать из города. Семья попала в Гатчину, а оттуда на товарном поезде переправилась в Осьмино, где вынуждена была попросить помощи, чтобы хоть как-то выжить.

– Жили в комнате еще с несколькими семьями. В одной из них мама умерла и остались две девочки, Шура и Зина, и мы втроем ходили побирались, чтобы остальных кормить. Мы только втроем были на ногах, остальные болели тифом. Мы с Зиной ходили по деревням, Шуру немцы застрелили, потому что она начала воровать еду, и сельчане на нее пожаловались, – рассказала Анна Илларионовна.

Вскоре в поселке случилось партизанское восстание, во время которого маленькая Аня потерялась. Долгие скитания по деревням привели ее в Эстония, где немцы определили ее на работу в семью няней для маленьких детей.

Спала на скамье в сенях, паек был небольшим, какие-то необработанные злаки, приходилось опять просить милостыню, несмотря на все запреты новых властей. Однажды к девочке пришел староста деревни и сообщил радостную новость: ее разыскивает мама. Чтобы узнать, как встретиться с семьей, нужно было идти в Сланцы. Встретившая ее в коммундатуре немка на ломаном русском языке сообщила, что семья Трусовых в Гдове, и мама вскоре должна за ней сюда приехать. Но Аня не стала дожидаться и отправилась пешком в сторону Гдова.

– Я поговорила с хозяйкой, у которой жила и нянчила детей, она отправила меня с лошадкой на другую сторону реки Плюссия. Я переночевала и пешком шла целую неделю до Гдова, по трассе. Я шла одна, зимой, в резиновых ботинках, в коротком пальтишке. Когда темнело – заходила в де-

Я переночевала и пешком шла целую неделю до Гдова, по трассе, чтобы найти маму

Анна Илларионовна Трусова каждый раз со слезами на глазах вспоминает свое детство в военные годы.

ревню ночевать. Когда я добралась до Гдова, то зашла в крайнюю избу, меня там женщина проводила в коммундатуру, где мне сказали, что мама поехала за мной – мы разминулись, – вспоминает Анна Трусова.

Однако брат и одна из сестер все же находились неподалеку, в деревне Ветвеник, куда и отправилась Анна, вынужденная вновь ждать встречи с мамой. Лишь через два дня семья наконец воссоединилась.

**НАС РАЗБИРАЛИ
КАК ТОВАР**

Радость от встречи была недолгой. Через несколько дней Трусовым вновь пришлось сняться с места – немцы погнали жителей деревни пешком в Гдов, где после ночлега за колючей проволокой под открытым небом их на следующее утро на товарных поездах переправили в Литву.

– Там всех разбирали, покупали как товар в магазине. А нас никто не брал, потому что большая семья была, пять человек и все дети маленькие. Старшей сестре было 13, младшему брату 6 лет. Мы прожили зиму в Литве, и весной, когда немцы стали отступать, всех погнали вперед себя в Германию. Посадили в товарники и привезли в лагерь для военнопленных в городе Гинген. Там были длинные бараки, в нашем жили четыре семьи в одной комнате с перегородками и двухъярусными кроватями, – вспоминает Анна Илларионовна.

Работали все на заводе на станках, Аню направили на фрезерный станок. Однажды девочку чуть не закрутило в машину: платье наматалось на валик, Аня закричала, и пожилой немец, который был неподалеку, успел выключить машину.

– Мама попросила мастера, чтобы он меня рядом с ней поставил, и мне дали сверловочный станок. Я сломала десять сверел, мастер подскокил ко мне, хотел меня ударить, но мама заступилась. Говорит ему: «У нас такие дети в России в куклы играют еще, а не у станка стоят». Такое детство у меня было, – поделилась Анна Трусова.

НА ПУЛКОВСКИХ ВЫСОТАХ

Когда война закончилась, Трусовы вернулись в Ленинград: по распределению их направили в Пулково, на стройку обсерватории.

– Здесь вся гора была заминирована, мы жили в солдатских землянках, не было ни одного дома. Землянки текли, подставляли тазики. Один был отросток такой, восточный корпус, где находилось большое помещение: настелили там солому и тряпки, и все вповалку там спали. Потом построили финские бараки. А в эти дома (сейчас Анна Илларионовна живет прямо через шоссе от обсерватории – ред.) попали только в 1963 году. До этого у нас все было в бараках: два магазина, столовая, клуб для молодежи, баня, – вспоминает Анна Трусова.

Школа тоже была в бараке. До войны Ане удалось окончить только два класса. А после – отучилась на портниху в ремесленном училище, работала на швейной фабрике имени Володарского, в ателье, а затем в военторге шила кители и офицерскую форму. В 1953 году Анна Илларионовна вышла замуж. Историю знакомства с будущим мужем Михаилом Ивановичем рассказывает с нежностью, трепетом.

– После окончания ремесленного училища, моя однокурсница однажды пригласила меня сходить с ней в драмтеатр. Она дружила с молодым человеком, пришла с ним, а он привел друга, который оказался моим будущим мужем. Я ему показала тогда такой простужкой, что он влюбился в меня, – смеется Анна Илларионовна и показывает на огромную фотографию на стене, где она с человеком, с которым прожила в замужестве 52 года.

Беседовала Алена Погорелая

С Анной Илларионовной Трусовой нам удалось познакомиться через социального работника Комплексного центра социального обслуживания населения Московского района. Центр помогает пожилым гражданам и инвалидам трудоспособного возраста и находится по адресу: ул. Ленсовета, д.4, тел. 246-28-43, 241-34-92.

В центре работают социальные работники, сиделки и медицинские сестры, которые предоставляют социальные услуги на дому.

В Соляном переулке открыли памятник блокадным медикам